

ГЕНДЕР, СЕМЬЯ, СЕКСУАЛЬНОСТЬ: ПРОДОЛЖАЯ И. С. КОНА

DOI: 10.14515/monitoring.2016.1.06

Правильная ссылка на статью:

Жук Е. И. Репродуктивные установки москвичей молодого и среднего возраста // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С. 156—174.

For citation:

Zhuk E. I. Reproductive settings of young and middle-aged Muscovites // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2016. № 1. P. 156—174.

Е. И. Жук РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ МОСКВИЧЕЙ МОЛОДОГО И СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ МОСКВИЧЕЙ МОЛОДОГО И СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

REPRODUCTIVE SETTINGS OF YOUNG AND MIDDLE-AGED MUSCOVITES

ЖУК Елена Ивановна — аспирантка социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Россия. E-mail: elena.zhuk90@gmail.com

ZHUK Elena Ivanovna — post-graduate student, Faculty of Social Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia. E-mail: elena.zhuk90@gmail.com

Аннотация. Предпринята попытка визуализировать репродуктивное поведение через взаимосвязи его компонентов, чтобы выделить элементы репродуктивных установок. Основные его компоненты представлены в эмпирических индикаторах — результатах авторского исследования, дополненного вторичными данными общероссийских исследований.

Abstract. The author attempts to describe reproductive behavior through interactions of its components; this allows identifying the elements of reproductive settings. The basic components of reproductive behavior are shaped by empirical indicators obtained through the author's research supplemented by the secondary data of the Russian surveys.

На фоне медленно растущей рождаемости и снижения смертности в стране, одним из немногих регионов с устойчивыми показателями прибыли населения остается Москва. Репродуктивные установки москвичей, желаемое число детей в целом соответствует ожидае-

Amidst increasing fertility rates and decreasing mortality rates across the country, Moscow has been one of few regions with stable population growth rate. Muscovite reproductive settings and the desired number of children correspond to the expected effect. Moreover, if the prenatal policies and efforts to support

мому. Вместе с тем в случае активной пронатальной политики города и поддержки молодой семьи можно ожидать увеличения рождаемости.

young families are sustained, a further growth in fertility rates may be expected.

Ключевые слова: репродуктивные установки, москвичи, демография, рождаемость, дети

Keywords: reproductive settings, Muscovites, demography, fertility, children

Системный подход к изучению репродуктивного поведения

При анализе перспектив изменения репродуктивного поведения, а главное, при оценке этих изменений как кризисных или модернизационных, в российской, американской и европейской науке ученые зачастую становятся апологетами противоборствующих концепций. Так, в отечественной социологии сторонники постмодернистской теории эволюции семьи (А. Г. Вишневский, Т. И. Заславская, В. А. Тишков, С. В. Захаров, М. С. Мацковский, С. И. Голод, А. А. Клецин) считают, что причины роста массовой малодетности кроются не в недостатке благ для содержания нескольких детей и их воспитания, а в особенностях индустриальной цивилизации, при которой дети постепенно теряют свою экономическую «полезность» для родителей [Антонов, Борисов, 2006: 27].

Активные сторонники пронатальной политики государства, занимающие в теории социологии семьи функционалистскую позицию (А. И. Антонов, В. А. Борисов, В. М. Медков, В. Н. Архангельский, И. Белобородов, И. Рубанов), считают, что «самая большая трудность, связанная с программой демографической политики, лежит в сфере ценностных приоритетов, борьбы систем ценностей» [Антонов, 2006].

Авторская позиция основана на системном подходе, ориентированном на выделение рационального смысла из имеющихся теорий для последующего определения изучаемого объекта. Изменения в репродуктивном поведении, выраженные, в том числе, в снижении рождаемости, связаны, с одной стороны, с объективными условиями существования индивида (для Москвы определяющим фактором является городской ритм жизни), а с другой — с изменениями в психологии молодой семьи под влиянием постмодернистских установок.

Существует несколько социологических определений репродуктивного поведения, в основе которых лежит идея о воспроизводстве человеческой популяции не только в биологическом (количественном), но и в социальном (качественном) плане. За основу возьмем классическое определение, которое дал В. А. Борисов: «Репродуктивное поведение — система действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака». Попробуем визуализировать указанное определение через призму системного подхода, ориентированного на интерпретацию репродуктивного поведения как социальной системы, состоящей из следующих укрупненных подсистем: репродуктивные установки, нормы и мотивы. Указанные подсистемы находятся во внутреннем взаимодействии и подвержены влиянию внешней среды (рис. 1).

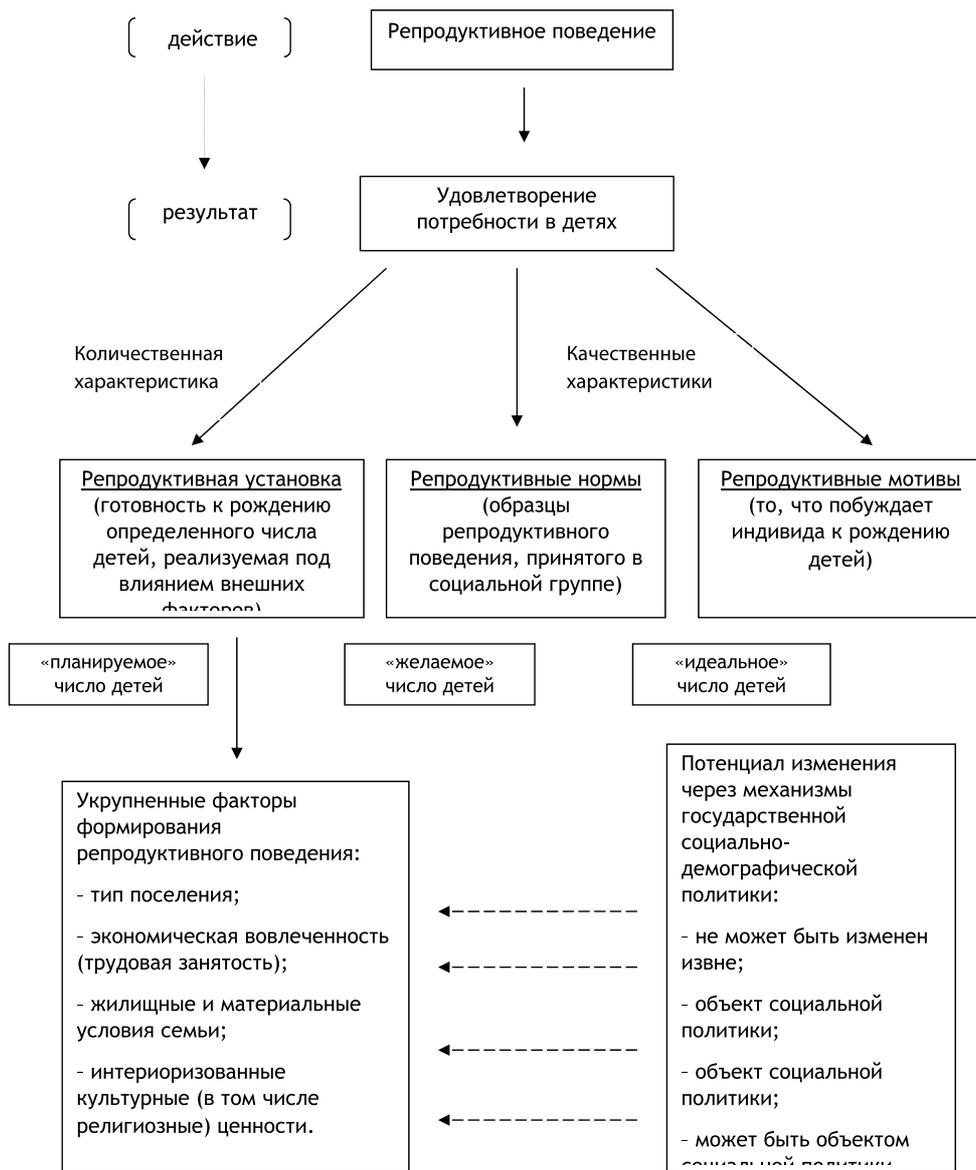

Рисунок 1. Структура репродуктивного поведения

Репродуктивные установки, будучи количественной характеристикой потребности в детях, формируются в результате действия нескольких основных факторов, и часть из них, в свою очередь, могут быть объектом социальной политики.

В рамках системного подхода репродуктивное поведение следует рассматривать как действие, направленное на удовлетворение потребности в детях с учетом взаимного соотношения ее составляющих — репродуктивных установок, мотивов

и норм. Ниже проанализированы эмпирические показатели компонентов репродуктивного поведения на примере жителей Москвы.

Репродуктивные намерения москвичей: «идеальное», «желаемое» и «планируемое» («ожидаемое») число детей

Основными переменными, характеризующими репродуктивные установки, являются «идеальное», «желаемое» и «планируемое» («ожидаемое») число детей. Многочисленные опросы, проводимые ВЦИОМ, ФОМ и другими российскими исследовательскими компаниями, фиксируют различие в величинах указанных переменных от большего к меньшему соответственно. Ученые-демографы по-разному интерпретируют полученные данные: принимая во внимание, что показатель «планируемого» числа детей ближе всего к коэффициенту рождаемости, рост численности населения предлагается стимулировать либо за счет увеличения показателя «желаемого» числа детей, либо за счет создания условий для реализации «планируемого» числа детей.

С февраля по апрель 2012 г. автором проведено полевое количественное исследование, посвященное изучению репродуктивных установок населения Москвы молодого и среднего возраста. Сбор информации выполнен методом анкетирования. Выборка целевая, нерепрезентативная, квотная по возрасту. Опрошены 150 женщин и 150 мужчин в 3 возрастных категориях: 18—23, 25—30, 32—45 лет. В период с февраля по май 2012 г. на эту же тему проведено качественное исследование. Собрано 30 глубинных интервью у москвичей в возрасте от 18 до 45 лет.

Распределение выборки по полу и возрасту, абс.

Возрастная группа	Мужчины	Женщины
18—23	53	45
25—30	47	55
32—45	50	50

Распределение количества интервью по полу и возрасту, абс.

Возрастная группа	Мужчины	Женщины
18—23	6	4
25—30	4	6
32—45	5	5

В нашем исследовании¹ большинство респондентов (150 человек от общей совокупности) считают «идеальным» наличие 2 детей в семье (мы можем наблюдать абсолютное равенство в ответах между мужчинами и женщинами — по 75

¹ В данной статье мы приведем интерпретацию понятий репродуктивного поведения, его взаимосвязь с репродуктивной установкой, репродуктивными нормами и мотивами с точки зрения системного подхода. В качестве эмпирических индикаторов будут использованы результаты авторских исследований.

человек). Это соответствует данным 2000 г., полученным в ходе исследования репродуктивных установок, проведенного О. Н. Безруковой: идеальное число детей, в среднем, составило 2,16 [Безрукова, 2000: 122—124]. Согласно исследованию, проведенному Левада-центром в 2005 г.: из 96 % россиян — 50 % считают идеальным наличие 2 детей в семье [Голов, 2005]; 91 респондент из 300 выбрал вариант «3 детей»; 36 человек (из них 14 женщин и 22 мужчины) ответили, что в идеальной семье должно быть больше 3 детей.

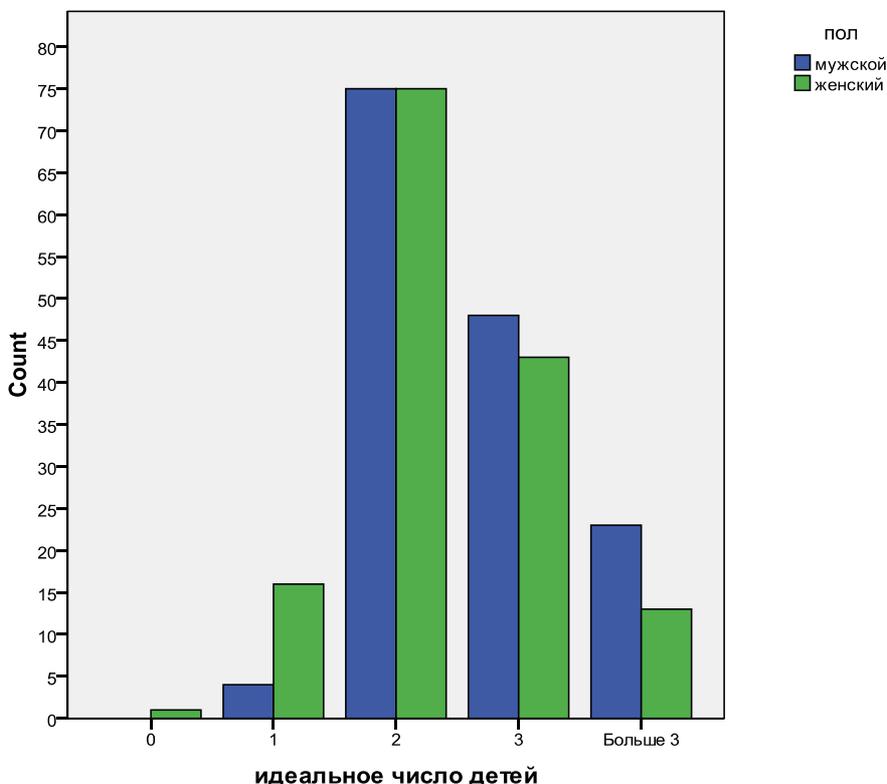

Рисунок 2. Варианты ответа на вопрос: «Сколько детей, на Ваш взгляд, лучше всего иметь в семье (в идеальных обстоятельствах)?»

На рис. 2 мы видим, что мужчины в среднем в качестве «идеального» называют большее, чем женщины, число детей. Варианты ответа «3» и «больше 3» чаще выбирали респонденты 25—30 лет (38,9 %) и 32—45 лет (54 %). 60 % респондентов возраста 18—23 года назвали идеальным наличие 2 детей в семье.

«Как минимум, двое» — такой ответ дали большинство информантов в интервью. Ориентация на рождение двух или троих детей встречалась почти у всех и чаще всего она была аргументирована тем, что «один ребенок... недополучает социализации. Общение постоянное с братом или сестрой дает эту определен-

ную школу жизни и меняет взгляды. Сразу шанс „эгоистичности“ резко падает»². Несколько информантов не имеют количественного показателя по идеальному числу детей, полагая, «чем больше детей, тем лучше». Информант № 11: «Сколько Бог даст... Если будет девять, я буду не против»³. При вопросе об идеальном числе детей подобный ответ чаще давали мужчины, что соответствует результатам анкетирования.

Определение «желаемого» и «планируемого» числа детей позволяет по разнице этих двух показателей определить репродуктивную потребность населения в текущих социальных условиях.

Таблица 1. Показатели желаемого и планируемого числа детей
(в % к числу полученных ответов)

Варианты ответов	Желаемое число детей	Планируемое число детей
0	0,3	2,4
1	9,4	16,7
2	49,3	46,9
3	24,5	17,7
Больше трех	12,4	2,4
Затрудняюсь ответить	4	13,9

«Желаемое» число детей — выше «планируемого», особенно заметна эта разница при выборе ответа «Больше трех»: 47,3% мужчин желают иметь 2 детей, 24% — 3, 18,7% — больше 3, 6% — 1. Количество женщин, желающих иметь 2 или 3 детей, практически совпадает с аналогичным показателем у мужчин: 51,4 и 25% соответственно. Интересно, что женщины чаще желают завести 1 ребенка (12,8% против 6% у мужчин), но реже выражают желание иметь больше 3 детей (6,1% при 18,7% у мужчин). 4% мужчин и 4,1% женщин затрудняются ответить на вопрос о «желаемом» количестве детей.

Можно сделать вывод, что большинство респондентов-москвичей планируют иметь детей столько, сколько и желают. Следовательно, низкий уровень воспроизводства населения связан не столько с внешними условиями, сколько с низкими репродуктивными потребностями москвичей. К такому же выводу приходит А. И. Антонов при анализе микропереписи населения России в 1994 г.: тогда был проведен уникальный эксперимент: в программу переписи были включены вопросы о «желаемом» и «планируемом» числе детей [Антонов, Борисов, 2006]. Следовательно, по мнению А. И. Антонова, «самая большая трудность, связанная с программой демографической политики, лежит не в научном определении

² Интервью 2. С. 2 [Архив автора].

³ Интервью 11. С. 1 [Архив автора].

целей и путей противодействия депопуляции, не в проектах укрепления средне- и многодетной семьи, мощного поощрения материнства и отцовства (они прямо выводятся из теории репродуктивного поведения и институционального кризиса семьи), а в сфере ценностных приоритетов, борьбы систем ценностей» [Антонов, Борисов, 2006].

Из данных, представленных в таблице 1, видно, что при высокой степени желаниа иметь троих и более детей, респонденты реально планируют иметь 1 или 3 детей (показатели желаемого и планируемого числа детей, когда мы говорим о 2 детях, практически остается на том же уровне). Согласно данным нашего количественного исследования: 76,1% опрошенных планируют иметь 1—2 детей. По результатам исследования, опубликованного ВЦИОМ в 2007 г. был сделан вывод о том, что «...по сути, можно говорить о том, что социальная норма детности, оставаясь низкой для всего населения, имеет устойчивую тенденцию к сближению у всех возрастных групп, и прежде всего в молодежных когортах» [Доступное жилье...]. В нашем исследовании 41% москвичей планирует завести 1 или 2 детей, и все они принадлежат к возрастным группам 18—23 и 25—30 лет.

По результатам интервью выявлено, что для большинства информантов, особенно для женщин 18—30 лет, «желаемое» и «планируемое» число детей совпадает: информанты с уверенностью отвечали, что они планируют завести столько детей, сколько желают. Вот как на вопрос «Сколько детей Вы хотели бы иметь, если бы для этого были все возможности?» ответила Информант № 3: «Троих. Я думаю, так и будет»⁴.

Примечательно, что информанты вместе с тем осознают трудности, с которыми могут столкнуться при рождении ребенка. Можно сделать вывод, что **современный рациональный подход к планированию семьи заранее формирует у молодых москвичей такое представление о количестве детей, к рождению которого они готовы и материально, и психологически**. Этот тезис подтверждается высказыванием информанта № 12: «Сколько бы я хотела иметь детей, если бы были все возможности? Ну, вот я всегда молодая, красивая и после каждого рождения ребенка я худая и замечательная, тогда — пять. Да, я хочу большую семью, но я понимаю, что это будет очень сложно. Поэтому — три»⁵.

Для простого воспроизводства населения необходим уровень рождаемости не менее 2,14 ребенка в среднем на одну женщину за всю жизнь. В нашем исследовании **средний показатель «планируемого» числа у москвичей молодого и среднего возрастов оказался ниже — 1,96**. 43% опрошенных имеют одного и более детей, основная доля бездетных респондентов (65%) приходится на возрастную группу 18—23 года (93% респондентов этого возраста) и 25—30 лет (65% соответственно). Среднее количество рождений на одну женщину, по результатам нашего исследования, составляет 0,67. Эти данные отчасти соответствуют общегородской статистике: так, по данным Управления ЗАГС Москвы, в 2013 г. 54,7% женщин стали мамами в возрасте до 30 лет, 61,9% мужчин стали отцами в возрасте после 30 лет [Статистический отчет...].

⁴ Интервью 3. С. 1 [Архив автора].

⁵ Интервью 12. С. 1 [Архив автора].

При реализации активной демографической политики в России изучение факторов формирования репродуктивных установок позволит в рамках этой программы более точно мотивировать население к рождению большего числа детей, причем не только через материальное поощрение, но и через создание нового имиджа семьи — полноценной семьи родителей и детей. Однако первым шагом будет обеспечение условий для рождения «желаемого» числа детей, т. е. основная задача в условиях рационального подхода к планированию семьи — максимально сблизить коэффициенты «ожидаемого» и «желаемого» числа детей в пользу последнего.

Установка на искусственное прерывание беременности

Вопросы о готовности сделать аборт или согласии на совершение аборта партнершей с учетом сложности выявления реальных намерений и риска получить социально одобряемый ответ были заданы с разной степенью категоричности. «В случае наступления беременности у несовершеннолетней девушки, что Вы посоветовали бы ей и ее родителям?». 12,6% мужчин выбрали вариант ответа «добиться заключения брака»; 9,3% — «делать аборт»; 69,3% — «родить ребенка, даже если не удастся вступить в брак». Следующим было незаконченное предложение: «Если бы перед Вами встал выбор: ребенок или образование/карьера, Вы бы...». 62,6% женщин сделали бы выбор в пользу ребенка; этот же вариант ответа выбрали 38,5% мужчин. Отказаться от ребенка в пользу образования/карьеры готовы 18,2% мужчин; среди женщин такой выбор готовы сделать 10,2% (рис. 3).

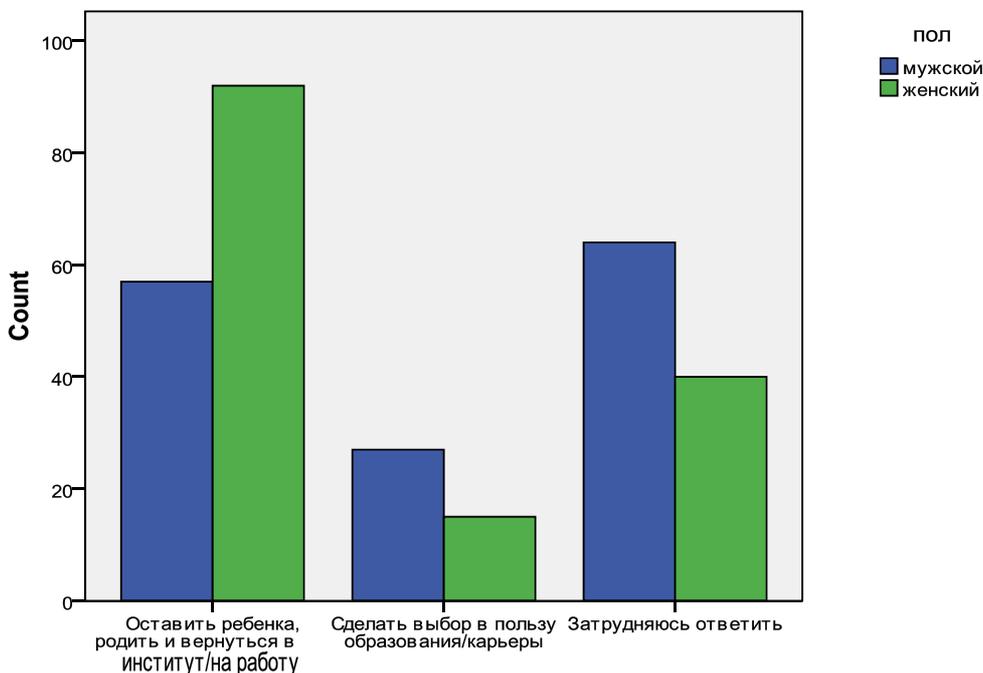

Рисунок 3. «Если бы перед Вами встал выбор: ребенок или образование/карьера, Вы бы предпочли...»

Сравним полученные данные с результатами ответа на вопрос «Как вы считаете, рождение ребенка воспрепятствовало Вашему продвижению по службе/учебе?». 40,7 % женщин и 10,2 % мужчин считают, что рождение ребенка в той или иной степени воспрепятствовало их учебе или карьере; 89,2 % мужчин и 59,4 % женщин считают, что рождение ребенка не оказало негативного влияния на их учебу/карьеру (из них 59,2 % мужчин выбрали вариант «нет», что говорит о высокой степени уверенности в ответе).

Можно сделать вывод, что респонденты разделяют понятия *нежелательности* ребенка (рождение ребенка для них стоит на первом месте) и *несвоевременности* рождения — отсюда более высокая доля тех, кто считает, что рождение ребенка помешало их самореализации.

В ходе интервью для информантов разных возрастов формулировка вопроса о приоритете карьеры/образования и рождения ребенка варьировалась. Тем не менее подавляющее большинство готовы сделать выбор в пользу ребенка. Однако мотивация этого выбора различалась. Так, респонденты 18—23 лет, не имеющие детей, говорили о том, что, несмотря на все трудности, аборт для них не приемлем: *«Мне кажется, что... если Бог даст мне ребенка, я не приемлю аборт ни в коем случае. И если так случится, что у меня будет ребенок, я ни в коем случае от него не откажусь. Да, пожертвую своей карьерой, потому что... мне кажется, ребенок гораздо важнее, чем карьера»*⁶. Большинство в этой возрастной группе в гипотетической ситуации выбирали рождение ребенка. Информант № 5, девушка 22 лет, стала мамой, когда училась на 4-м курсе. *«Никакого выбора не было. Конечно, был страх, что будет сложно, но мне удалось не выпасть из образовательного процесса и родить ребенка. Это тяжело, но вполне выполнимо. Да и муж меня в этом поддержал полностью»*⁷.

Информанты постарше, рассуждая о выборе между карьерой и ребенком, говорили о возможности пользоваться услугами няни или помощью родителей: *«Я считаю, что любая, абсолютно любая женщина, имеющая мозг, может совместить и карьеру, и ребенка. Она может неплохо зарабатывать, она не будет жить на 20 тысяч рублей, у нее хватит денег на няню»*⁸. Более резкое суждение дал мужчина 26 лет: *«Я считаю, что для женщины ничего нет важнее, чем дети... Карьера — это все фигня, особенно для женщины. Для мужчины тоже часто фигня... Короче, я за то, чтобы все рожали, а потом уже занимались карьерой, я не против»*⁹.

В старшей возрастной группе (32—45 лет) почти у всех информантов есть дети и можно было проследить их внутреннюю рефлекссию относительно возможного выбора. Отвечает женщина 39 лет: *«Если бы тогда у меня не было рядом мужа, возможно, выбрала бы карьеру... Ведь тогда вопрос упирался в материальную сторону, да и время было сложное. Хотя точно не могу сказать, это очень трудно»*¹⁰. Иную точку зрения выразил мужчина 43 лет: *«Тогда... Ну, если говорить про об-*

⁶ Интервью № 1.1. С. 4 [Архив автора].

⁷ Интервью № 5.1. С. 3 [Архив автора].

⁸ Интервью № 12.1. С. 3 [Архив автора].

⁹ Интервью № 11.1. С. 8 [Архив автора].

¹⁰ Интервью № 21.1. С. 7 [Архив автора].

разование — так я же тогда совсем мальчишкой был бы, может, и сделал бы такую глупость, выбрав образование. Испугался бы, может. Но что касается карьеры — тут я свой выбор сделал, моя жена родила мне сына, и я несколько не жалею, что пришлось тогда пахать на двух работах, чтобы прокормить семью»¹¹.

Можно сделать вывод о том, что в случае наступления нежелательной беременности у девушки подавляющее число мужчин выскажется против аборта, за рождение ребенка, даже если не удастся вступить в брак. В то же время, когда возникает выбор между ребенком и образованием/карьерой, количество мужчин, делающих выбор в пользу ребенка, снижается. Подавляющее большинство женщин готовы отказаться от личных планов по самореализации и родить ребенка. Это замечание имеет определенную важность, так как при создании семьи личностные репродуктивные установки трансформируются в семейную потребность в детях — по сути, совместное решение обоих супругов о рождении ребенка, которое может сильно отличаться от репродуктивных установок мужчины и женщины по отдельности. Этот факт косвенно подтверждает статистика: в зарегистрированных браках — более высокий уровень рождаемости, чем при сожительстве, хотя и в той, и в другой форме семьи вторых и третьих рождений мало [Попов, Карповская, 2015]. Согласно выборочному опросу городских молодых семей, вступивших в брак в 1960 г., за первые 5 лет брака 74 % женщин сделали хотя бы один аборт [Вишневский, 2006]. Учитывая, что объектом нашего исследования выступают москвичи, стоит отметить, что исторически число абORTов в городах по сравнению с деревнями значительно больше. Вместе с тем опыт показал, что практика запрета искусственного аборта не приводит к повышению рождаемости [Антонов, Борисов, 2006: 37].

Можно констатировать, что москвичи 18—30 лет имеют четкую ориентацию на запланированное (оно же зачастую и желаемое) число детей, и эти ожидания вписываются в планы построения карьеры. Поэтому **готовность пожертвовать своими профессиональными амбициями ради рождения ребенка в той или иной степени присутствует практически у всех информантов, независимо от пола и возраста**. При этом многие рассчитывают на поддержку близких, а также на возможность нанять няню, чтобы не делать большой перерыв в работе или образовании.

Семейные ценности москвичей: отношение к отцовству и материнству

Если говорить о роли семейных ценностей при формировании репродуктивных установок, определенное влияние оказывают семейные традиции рождения детей. Респондентам-женщинам был задан вопрос: «Знаете ли Вы, сколько детей было у Вашей прабабушки?»: 55,4 % опрошенных знают, что у их прабабушек было больше трех детей; 24,3 % — один или два ребенка; 20,3 % затруднились ответить на этот вопрос. А. И. Антонов пишет, что «в ходе семейной социализации на репродуктивные ориентации детей и подростков влияет образ жизни родительской семьи» [Антонов, Борисов, 2006: 67]. В интервью девушка 18—23 лет подтвердила этот тезис следующим высказыванием: «В нашей семье не приняты разводы, и все

¹¹ Интервью № 23.1. С. 6 [Архив автора].

родственники, которых я знаю: бабушки, дедушки, прабабушки, прадедушки, все... это был первый и единственный брак, все жили до старости, поэтому, конечно, мне даже сложно представить, что можно растить ребенка в одиночку».

Мы хотели выяснить, есть ли связь между наличием у респондента братьев и сестер и желанием, чтобы у их первого ребенка были братья и сестры. Вопрос о наличии братьев-сестер в семье респондентов позволил выявить высокую долю двухдетности в родительских семьях. Интересно соотнести наши данные с исследованием, проведенным А. Кузьминым и А. Бадиной по ценностным и репродуктивным ориентациям молодежи. Там доля двухдетных семей составила 76,3% (у нас — 51%), тогда как родительские семьи с тремя детьми составили всего 7,6% (у нас — 13,9%), а с большим числом детей — 1,5% (у нас — 5,3%). Доля однодетных семей в родительских семьях была не большой — 14,5% (у нас — 29,7%). «... Наличие брата или сестры существенно сказывается на проблемах социализации, воспитания и самочувствия молодого человека или девушки в семье» [Кузьмин, Бадина, 2010].

Добавим, этот показатель значительно влияет и на формирование репродуктивной установки, что подтвердилось в ответе на вопрос о желании, чтобы у первого ребенка были братья и сестры. В нашем исследовании подавляющее большинство респондентов, у которых были братья или сестры, хотя бы того же для своего первого ребенка, аргументируя это тем, что «у меня они были, и это здорово». Большая доля тех, кто был единственным ребенком в семье, не хотят того же для своего первенца. Таким образом, видна **выраженная потребность родить более одного ребенка, когда речь заходит о возможности для своего первого ребенка иметь брата или сестру. Эту потребность выразили 89,9% опрошенных.**

Значимость отцовства или материнства — один из ключевых факторов для понимания потребности индивида в детях. Многие зарубежные и отечественные исследователи отмечают тенденцию изменения ценностных ориентаций в обществе в сторону гедонизма и индивидуализма, в которые не вписываются материнство и отцовство. Исходя из распространенного стереотипа, что «женщина — это, прежде всего, мать», москвичкам был задан вопрос: «Как Вы думаете, что важнее материнства?» (мужчинам предлагалась формулировка «Что значит отцовство для Вас?», помня про стереотип, что мужчина не предназначен, не приспособлен для воспитания ребенка, так как женский организм более чутко реагирует на переживания детей, на их плач и другие болезненные состояния [Полевая, 2007]). Полученные результаты приведены в табл. 2.

Осознание значимости рождения детей доминирует у женщин (60,5%); собственную независимость вкупе с карьерой важнее материнства ставят 27,9%; вариант «другое» выбрали 9%.

В 2004 г. проведен опрос беременных женщин, результаты которого сопоставимы с полученными нами данными: 88% женщин, сохраняющих беременность, отметили, что для них жизнь ребенка является главным и безусловным приоритетом; 12% будущих рожениц сказали, что для них более значимы целостность семьи и семейные отношения, т. е. по настоянию мужа или родителей они согласны пойти на аборт [Дьяченко, 2004]. Можно предположить, что при наступлении беременности значимость материнства для женщины возрастает.

Таблица 2. **Отношение респондентов к отцовству и материнству**

Как Вы думаете, что важнее материнства?			Что значит для Вас отцовство?		
Женщины	варианты ответов	% ответов	Мужчины	варианты ответов	% ответов
	Нет ничего важнее материнства	60,5		Желание передать накопленный опыт	50
	Важно быть независимой и чувствовать себя свободно	17,7		Инстинкт продолжения рода	48
	Карьера	10,2		Признак состоявшейся личности	29,7
	Другое	9		Другое	17,6
	Муж	8,8		Надежда на помощь детей в старости	15,5
			Повышение статуса	6,1	
			Соответствие требованиям общества (иметь хотя бы одного ребенка принято)	3,4	

Каждый второй респондент-мужчина отмечает, что отцовство — это прежде всего «желание передать накопленный опыт»; 48 % — «инстинкт продолжения рода», признак состоявшейся личности — 29,7 %; 17,6 % — «отцовство — это возможность оставить что-то после себя».

В связи с тем, что в XXI в. происходят значительные изменения в структуре семьи в отношениях между мужчиной и женщиной отцовство также претерпевает изменения. Ранее оно никогда не являлось препятствием для профессионального образования, карьеры.

Факторы формирования репродуктивных установок жителей Москвы молодого и среднего возрастов

В нашем исследовании выделены 2 блока факторов, влияющих на формирование репродуктивных установок:

- экономические и трудовые (уровень дохода, обеспеченность жильем, статус на рынке труда (занятый, временно занятый, безработный), профессиональный статус);
- социальные (национальность, религиозная принадлежность, уровень образования).

В работе «Репродуктивные мотивации женщин» О. Н. Безрукова среди ряда причин, обуславливающих репродуктивное поведение молодых женщин, проживающих в Санкт-Петербурге, особое внимание уделила именно материальному положению, а также образованию [Безрукова, 2000: 122—124]. В современном мире, даже если девушку с детства готовили к роли матери и она состоит в официальном браке, необходим материальный достаток, чтобы обеспечивать ребенка. А материальное положение зачастую напрямую зависит от уровня образования. Поэтому в анкету мы включили вопросы, направленные на выявление

материального положения респондентов: к блоку экономических детерминант репродуктивных установок мы также отнесли жилищные условия, наличие работы у респондента, род занятий. Ниже приведены полученные результаты, а потом сделаны общие выводы о степени влияния этих факторов на потребность в детях.

Основная доля респондентов, имеющих постоянную работу, приходится на возрастные группы 25—30 и 32—45 лет (50,3%), тогда как 66,3% респондентов в возрасте от 18 до 23 лет не работают. Учитывая, что это возраст получения высшего образования, можно сказать, что экономически активное население находится в сфере занятости. Что касается гендерных различий, мы можем наблюдать чуть более высокую экономическую активность мужчин (63,8% мужчин и 56,8% женщин имеют постоянную работу). Доля неработающих женщин — 31,1%, что почти на 6% выше, чем у мужчин (25,5%). Тем не менее женщина почти наравне с мужчинами задействована в материальном обеспечении. Это важно учитывать, ведь мы уже неоднократно говорили о том, что экономическая вовлеченность женщины откладывает на потом рождение детей, ведет к повышению границ репродуктивного возраста.

Мы также спрашивали москвичей: «Есть ли у Вас машина, и если да, то какая марка?». 53,5% респондентов не имеют личного автомобиля; среди тех, у кого есть машина, мужчин — на 10% больше, чем женщин; свой личный транспорт имеют три четверти респондентов в возрасте 32—45 лет (75,8%). Что касается марки машин, в основном, это семейные автомобили эконом-класса — Nissan, Honda, Mazda, Toyota, Ford, Skoda; из отечественных машин называли ВАЗ, «Жигули», «Москвич»; редко встречались в ответах Mercedes, Jaguar, Crysler.

Следующий вопрос из блока экономических факторов был нацелен на выявление жилищных условий респондента. К 25—30 годам подавляющее большинство респондентов живут отдельно от родителей. Этот факт имеет определенное значение, так как в государственных программах в последнее время преобладает политика жилищной обеспеченности семей в целях стимулирования рождаемости.

В ходе анализа результатов эмпирического исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» обнаружено, что наименьшее число рождений наблюдается в семьях, где обеспеченность жильем критически низка; самые высокие показатели — в средних группах, но число рождений вновь снижается в группе домохозяйств, где на каждого члена семьи приходится не менее одной отдельной комнаты [Малева, Синявская, 2007: 182]. Этот факт подтверждает наблюдение, что и в экономически благополучных семьях есть тенденция к низкой рождаемости.

На вопрос «Что является для Вас препятствием к рождению детей» часто встречались ответы, связанные с личной самореализацией: желание пожить для себя, получение образования, карьера, необходимость вступления в брак (табл. 4). Экономические же факторы в какой-то степени сказываются на потребности в детях, но не являются определяющими при формировании репродуктивной установки: к 25—30 годам большинство респондентов имеют работу, стабильный средний доход, живут отдельно от родителей, а планируемое количество детей все равно ниже желаемого, и чем старше респондент, тем показательнее эта разница (табл. 1).

Если говорить о женщинах как об основной движущей силе воспроизводства населения, трудности, с которыми они сталкиваются, и причина, по которой у большинства из них еще нет детей, может быть связана с новыми взаимоотношениями с супругом, семьей. Но для женщин, готовых к биологическому воспроизводству, этот фактор не является определяющим в их репродуктивном поведении — это подтверждается ответами на вопрос о том, что мешает им родить ребенка (табл. 4), и вопрос о том, что важнее материнства (табл. 2).

Мы пытались выяснить, как зависят репродуктивные установки от социально-культурных и религиозных характеристик респондентов. Что касается вероисповедания, 76,6 % указали христианство, 1,4 % — ислам, 0,4 % — буддизм, 5 % назвали себя атеистами; вариант «другое» выбрали 11,3 % (большая часть из них написали «агностик»). Коренными москвичками являются 60,2 % опрошенных, остальные приехали в столицу из регионов России. Роль урбанизации и изменение репродуктивных установок в сторону более низких показателей рождаемости отмечали все социологи, изучающие репродуктивное поведение. А. Г. Вишневский считает, что влияет на уровень рождаемости в большей степени не религиозность, а тип поселения. Так, большое количество детей в мусульманских семьях ученые связывают с тем, что «они в большинстве своем сельские жители ...ведут себя как сельские жители, поэтому и рождаемость у них высокая» [Вишневский, 2006]. Городской ритм жизни действительно способствует отказу от многих традиционных, консервативных ценностей, касающихся брака, семьи, детей, и в определенной степени сказывается на репродуктивных намерениях индивида.

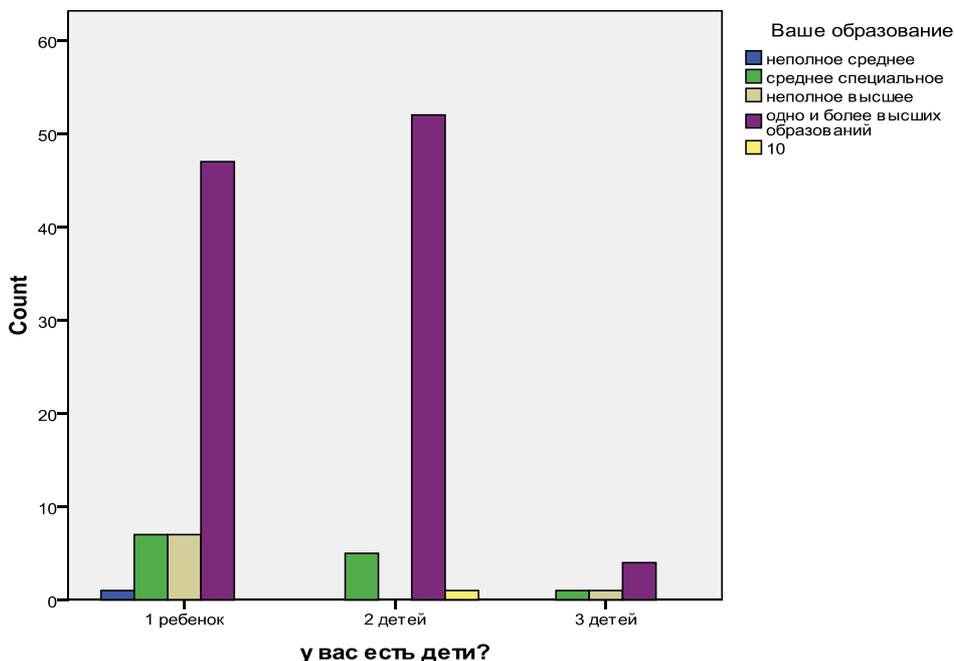

Рисунок 4. Распределение респондентов, у которых есть дети, по уровню образования

Демографические исследования отмечают влияние уровня образования на формирование репродуктивных установок. Ученые связывают падение рождаемости в Европе и в России со стремительным ростом образования, особенно среди женщин. В нашем исследовании мы попробовали проследить уровень образования у респондентов, уже ставших мамой или папой (рис. 4).

На первый взгляд, может показаться, что чаще рожают люди с высшим образованием, однако с точки зрения статистики это не совсем так. Наши данные совпадают с результатами аналогичного исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе»: в группе женщин с профессиональным (начальным и средним) образованием рождаемость повышается [Малева, Синявская, 2007: 183]. При этом образование играет значительную роль в формировании репродуктивных установок и для женщин, и для мужчин.

Теперь по той же методике сравнения репродуктивных намерений внутри каждой образовательной группы рассмотрим планируемое число детей (табл. 3).

Таблица 3. Планируемое число детей и уровень образования (в %)

Планируемое число детей	Образование					Всего
	неполное среднее	среднее	среднее специальное	неполное высшее	одно и более высших образований	
Ни одного	0	0	5,3	1,4	3	2,4
1	33,3	12,9	26,3	14,5	16,9	16,6
2	33,3	38,7	31,6	44,9	51,8	47,4
3	0	22,6	15,8	14,5	18,7	17,6
Больше трех	33,3	6,5	0	2,9	1,2	2,4
Затрудняюсь ответить	0	19,4	21,1	21,7	8,4	13,5

Что касается планируемого числа детей, судя по табл. 3, у имеющих высшее образование оно больше только у тех, кто планирует двоих детей (51,8%). Одного ребенка чаще собираются родить люди с неполным средним образованием, троих детей — 22,6% со средним образованием, 15,8% со средним специальным, 14,5% с неполным высшим и 18,7% с высшим. Тот факт, что с возрастом различия между образовательными группами по числу детей заметно сокращаются, подтверждает гипотезу о том, что в России наблюдается тенденция перехода к двухдетной модели семьи, в том числе и среди лиц с высшим образованием.

Причины, по которым москвичи откладывают рождение ребенка

Многолетние исследования факторов рождаемости и репродуктивного поведения, проведенные в нашей стране и по всему миру, показали, что причины роста массовой малодетности кроются не в недостатке благ для содержания нескольких детей и их воспитания, а в особенностях индустриальной цивилизации,

при которой дети постепенно теряют свою «полезность» для родителей [Антонов, Борисов, 2006: 27]. Для формирования предпосылок к демографическому росту требуется обозначение репродуктивных мотивов населения в целях дальнейшего их стимулирования. Москвичам, у которых еще нет детей, был задан следующий вопрос: «Что на данный момент является для Вас препятствием к рождению детей?» с возможностью выбора не более трех вариантов ответа (табл. 4).

Таблица 4. **Варианты ответа на вопрос:**
«Что на данный момент является для Вас препятствием к рождению детей?»

Варианты ответа:	% ответов
Получение образования	22,1
Я считаю, что нужно заводить ребенка, состоя в браке	21,7
Считаю, пока рано заводить детей, хочется пожить в свое удовольствие	17,3
Затруднительное материальное положение	14,7
Я сейчас нацелена на карьеру	10,7
Неуверенность в завтрашнем дне в связи с мировым финансовым кризисом	5,5
Другое	4,8
Проблемы личного характера (например, проблемы со здоровьем)	3,3

Наиболее популярные ответы — получение высшего образования (22,1%) и необходимость рождения ребенка в браке (21,7%) — соответствуют жизненной траектории данной возрастной группы (18—23 года), преимущественно состоящей из учащихся (82% респондентов). Третьей наиболее распространенной причиной, выступает желание «пожить в своей удовольствие» (17,3%). А. И. Антонов позиционирует указанные приоритеты как ценностный кризис семьи: «...ценностные ориентации на семейный образ жизни изменяются в связи со значимостью индивидуальной карьеры и снижением значимости обзаведения детьми» [Антонов, Медков, Архангельский, 2002: 43].

Ценность семьи и детей остается приоритетной для россиян. Даже в кризисный 2008 г. на вопрос «Что для вас самая главная ценность?» более половины ответили: жить в достатке, 40% — иметь хорошую семью и 40% — воспитать детей [Семейные ценности...]. Результаты нашего исследования показали, что желание пожить в свое удовольствие, стремление к самореализации через образование и карьеру превалирует над потребностью непосредственно в детях в возрастной группе респондентов 18—23 лет: «(смеется) Отсутствие личной жизни? На самом деле в первую очередь это материальное неблагополучие. Я пока не могу себя-то содержать, а уж речь о том, чтобы содержать семью и тем более детей, не идет. Сейчас это главное препятствие»¹².

¹² Интервью № 1. С. 2 [Архив автора].

«Что, на данный момент, является для Вас препятствием к рождению детей?» — 34,7 % выбрали вариант «я считаю, что нужно заводить ребенка, состоя в браке». Женщинам был задан вопрос «Связываете ли Вы рождение детей с замужеством?»: 78,4 % опрошенных ответили «да», причем разница ответов по возрастным категориям была незначительной. Не связывают вступление в брак с рождением детей 21,6 % москвичек, большую долю среди них составляют женщины от 25 до 45 лет; в то же время, только 4 из 45 молодых девушек дали такой же ответ.

56,9 % в той или иной степени положительно относятся к рождению детей вне официального брака, считая, что «может в жизни возникнуть любая ситуация» (33,3%). Среди тех, кто относится отрицательно к рождению детей вне брака (35%), преобладает более молодое поколение: от 18 до 23 лет (они составляют 42,1 % от общего числа выбравших эти варианты ответа).

Результаты опросов показали, что респонденты предпочитают заводить детей, состоя в браке, однако появился новый тренд — положительное отношение к матерям-одиночкам. Стоит отметить, хотя респонденты связывают рождение детей со вступлением в брак, более всего воздействуют на репродуктивные намерения ценностные ориентации и социально-психологические оценки; они пересиливают влияние таких объективных характеристик, как наличие брака. Роль партнера в решении женщины не иметь детей значительна только в двух случаях: «...или партнера нет, или он не может обеспечить ей необходимую поддержку (например, не работает)» [Головляницина, 2007: 241].

Заключение

Репродуктивная установка москвичей формируется под воздействием следующих факторов:

1. *Тип поселения*: москвичи живут в крупном мегаполисе, ритм города не позволяет в полной мере сохранить традиционные консервативные ценности. В идеальных обстоятельствах респонденты хотели бы иметь 2, 3 и даже более детей, желают иметь 2—3, а планируют — 1—2.
2. *Трудовая занятость*: все большее число женщин вовлечены в трудовую деятельность, снижается статус мужчины как главы семьи, материально ее обеспечивающей. Экономическая вовлеченность женщины влечет за собой повышение возрастного порога рождаемости до 25—30 и более лет.
3. *Жилищные и материальные условия жизни семьи*: к 32—45 годам подавляющее большинство респондентов имеют благополучные жилищные и материальные условия для рождения ребенка — наличие отдельного от родителей жилья, средний имущественный статус (как индикатор — наличие собственного автомобиля), постоянную работу.
4. *Интерииоризованные культурные (в том числе религиозные) ценности*: роль национальности и религиозной принадлежности в формировании репродуктивной установки в мегаполисе нивелируется. Современная информационная политика государства в области продвижения семейных ценностей может быть выстроена согласно диалектике общества потребления посредством механизма социального маркетинга.

Многолетние исследования в области факторов формирования репродуктивных установок и репродуктивного поведения в России и других странах показали, что причиной распространения малодетности являются не только плохие материально-бытовые условия жизни семьи/супругов. Более существенна потеря детьми своей значимости для родителей.

В ходе глубинных интервью с информантами, родившими первого ребенка, выявлена психологическая готовность к рождению второго и третьего ребенка даже в случае незапланированной беременности. Вместе с тем средняя разница в возрасте между первым и вторым ребенком составляет 3—4 года, в ходе которых информанты планируют улучшить свои жилищные условия. Большинство опрошенных состоят в зарегистрированном браке, их возраст — 27—30 лет. Таким образом, рождение второго ребенка придется на возраст в 32—35 лет, после которого в лучшем случае возможно рождение только третьего ребенка. В XXI в. мы сталкиваемся с ситуацией, когда репродуктивный возраст человека укладывается в границы от 25 до 40 лет и пролонгация перерыва между рождением 1 и 2 ребенка может исключить возможность рождения третьего. Основная задача в условиях рационального подхода к планированию семьи — это максимальное сближение коэффициентов планируемого и желаемого количества детей в пользу последнего.

Список литературы

Антонов А. И. Аналитический доклад «Концепция демографической политики России в XXI веке» [Электронный ресурс] // Русский архипелаг, 2006. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/demography-position/concept_demography_2025/concept_antonov/ (дата обращения: 1.12.2014).

Антонов А. И., Борисов В. А. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. М. : Ключ-С, 2006.

Антонов А. И., Медков В. М., Архангельский В. Н. Демографические процессы в России XXI века. М. : Издательский дом «Грааль», 2002.

Безрукова О. Н. Репродуктивные мотивации женщин // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 122—124.

Вишневский А. Г. Демографическая модернизация России, 1900—2000. М. : Новое издательство, 2006.

Вишневский А. Г. Снижение рождаемости — это способ самосохранения [Электронный ресурс] // Интервью газете «Известия». 2006. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0325/biblio01.php> (дата обращения: 12.09.2015).

Голов А. Число детей определяют взрослые [Электронный ресурс] // Пресс-выпуск Левада-центра. 2005. № 8. URL: <http://www.levada.ru/old/press/2005082301.html> (дата обращения: 20.10.2015).

Головляницина Е. Б. Роль социально-психологических факторов в репродуктивных намерениях // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. М. : НИСП, 2007.

Доступное жилье и материальный достаток — основа демографического роста [Электронный ресурс] // Аналитика экспертов ВЦИОМ. 04.04.2011. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=238&uid=4340> (дата обращения: 13.11.2015).

Дьяченко Э. В. Значение материнства для личности женщины и общества [Электронный ресурс] // Вестник «Жизнь». 2004. URL: <http://life.orthomed.ru/zhizn/abortion/00087.htm> (дата обращения: 07.07.2015).

Зинурова Р. И. Особенности репродуктивного поведения в российских регионах // Социологические исследования. 2005. № 3. С. 82—87.

Кузьмин А. И., Бадина А. А. Ценностные и репродуктивные ориентации молодежи [Электронный ресурс] // Демографические исследования. 2010. № 2. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=246 (дата обращения: 22.07.2015).

Малева Т. М., Синявская О. В. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. М. : НИСП, 2007.

Материнство и кризис: рожать или подождать? [Электронный ресурс] // Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ 23—28 ноября 2008 г. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0355/opros01.php> (дата обращения: 18.08.2015).

Полевая Е. В. Отцовство в XXI веке [Электронный ресурс] // В.О.С.К. 2007. № 4. URL: <http://www.otcovstvo.info/otcovstvo-v-xxi-veke/> (дата обращения: 22.07.2015).

Попов Н. П., Карповская Е. Е. Отношение населения к проблемам семьи, детей, государственным проблемам повышения рождаемости [Электронный ресурс] // Мониторинг ВЦИОМ. 2015. № 1. URL: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring%20Mnenii/2015/1/2015_125_3_N.P.%20Popov%2C%20E.E.%20Karpovskaya.pdf (дата обращения: 19.07.2015).

Семейные ценности — приоритет для россиян [Электронный ресурс] // Аналитика экспертов ВЦИОМ. 25.01.2008. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=238&uid=9515> (дата обращения: 18.08.2015).

Статистический отчет по итогам работы органов ЗАГС Москвы в 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://zags.mos.ru/stat/infografika/ИТОГ-2013%20год%20на%20сайт2.pdf> (дата обращения: 16.09.2015).